

Глава 254 Наркотический пик

Такой духовный мастер высокого уровня, как Чанг Най, по силе должен быть выше, чем Лин Сяо. []

Он выстрелил этим в ладонь, даже если он не ранит Лин Сяо, но он также может дать ему шок.

Чан Синь тоже так думает, он хочет поставить этого парня на место, чтобы выплеснуть свою ненависть.

К сожалению, он недооценил силу Линь Сяо и переоценил свои собственные навыки.

Удар!

Лин Сяо стоял на том же месте, получив сильный удар.

Все, кто видел Линь Сяо, были потрясены до смерти.

Однако в следующий момент все они остолбенели.

Кого-то рвало кровью, но этот человек не усмехался, а всегда был таким.

Например, не только рвота кровью, но и шок, чтобы вылететь, но и сбить много вещей.

"Парень, который силен снаружи", презрительно сказал Лин Сяо, а затем Хуа Сяогуй сказал: "Маленькая Черепаха, нечего пытаться прорваться с лекарственными препаратами в будущем, он твой пример для подражания".

Слова Линь Сяо верны. Такие как он часто могут идти на этот шаг, полагаясь на прием лекарственных трав, чтобы достичь высокого уровня духовного мастера, или еще с его культивированием Тяньбинь, хорошо прорваться через духов.

Хуа Сяогуй кивнул, кивнул в своем сердце, и сказал в своем сердце: "Босс не босс, он такой мощный".

Линь Сяо сказал мгновение, и перевел взгляд на Лю Дуна.

Тело Лю Дуна ошеломило, и он быстро побежал к Нангун Чангле, опустился на колени и сказал: "Пик... Пик Лорд, вы остановите его!".

"Лин Сяо, ты действительно убил Пань Цзюня и его сына?" нахмурившись, спросил Нангун Чангле.

В Цзунмэне строго запрещено убивать друг друга, но наказывать, но казнить напрямую.

Если Пан Цзюнь действительно убит Лин Сяо, то Нань Гун Чанг Ле действительно не сможет поддерживать Лин Сяо, а Лин Сяоган был изгнан из Яофэна и больше не является учеником Яофэна.

"Да, они действительно убивают меня". Лин Сяо не стал отрицать.

Стоило ему объяснить это еще раз, как он снова часто повторял.

"Я убил тебя, этот ублюдок!" Вот, например, меня обуял гнев, и я заставил духовную силу ругаться. []

Эй!

Например, я часто не мог причинить вред Лин Сяо, и я снова был ошеломлен Лин Сяо.

"Стоп!" Нангун Чангл наконец выстрелил.

Мощная духовная сила задушила Лин Сяо.

Линь Сяо не сопротивлялся, а холодно стоял на месте.

Такие, как часто поднимается снова, выглядит очень смущенным, он проглотил несколько средств, взгляд ошеломлен, улыбнулся и сказал: "Я убил тебя этим **** гибридом."

"Достаточно, позвольте мне выйти, если там шумно". Нангонг Чангл встрепенулся от холода.

"Брат, я должен убить его". Так часто иррационально кричали, и люди уже бросились к Лин Сяо.

Бум!

Я, например, не успел прикоснуться к Линь Сяо, как на меня снова обрушилась бомбардировка.

"Старший брат?" Такой часто с трудом поднимается на ноги и недоверчиво смотрит на своего брата.

Его брат действительно выстрелил в него, чтобы разобраться с ним, похоже, впервые!

"Вы, братья, хотите стать владельцем пика?" холодно спросил Нан Гон Чангле.

В этот момент Наньгун всегда злится!

Например, он часто провоцирует свое терпение и не выносит строгости своего господина. Я боюсь, что Яофэн думает, что он всегда господин.

Например, его часто охлаждал порыв Нангун Чанлэ, и казалось, что он вдруг оправился.

"Братья злятся, и младший брат тоже злится какое-то время". Ян Ань быстро умолял, чтобы убедить.

"Старший брат, младший брат был размазан в течение некоторого времени", как часто не смеют отпустить, быстро сказал, чтобы снизить отношение.

Хотя его брат терпел его повсюду, он знал, что как только его брат начнет разжигать огонь, он будет виновен только в грехе.

Пусть я не говорю, что его брат - вершина наркотического пика, только того, что его брат - король низкого ранга, достаточно, чтобы он остался далеко позади.

"Эй, если будет другой раз, ты дашь мне пику наркотика.

" Нангун Чангл холодно присел на корточки.

Такие, как часто не смеют гневаться снова, подали лекарственные травы, взгляд уставился на Линь Сяо с хитрым взглядом, кажется, что глаза могут убить, он надеется отдать Линь Сяо к Линь Сяо.

"Лин Сяо, ты знаешь, что одна и та же дверь - это преступление смерти?" Нань Гун Чан Ле посмотрел на Линь Сяо обморочно.

"Я знаю, но я должен убить его". Лин Сяо посмотрел на Наньгун Чангле.

"Пань Цзюнь и его сын испытывают к тебе глубокую ненависть?" Наньгун Чангле наморщил лоб и спросил.

"Старейшина Нангун, я думаю, что об этом вам лучше спросить Лю Дуна, он более понятен, чем я". Лин Сяо стало лень объяснять.

"Лю Дун, ты сказал, что все было именно так". Нангонг Чангл сел, посмотрел на Лю Дуна и туманно спросил.

"Да... это владелец пика". Лю Дун кивнул снова и снова, а затем начал редактировать свою панику.

Лю Дун, естественно, не стал говорить, что пойдет хватать Цзи Бэйсиня, а сказал, что лично взял Пань Цзюня и других дьяконов на работу, и хотел, чтобы СМИ Мин были Цзи Бэйсином. Однако Линь Сяо был неразумен. Он схватил Цзи Бэйсиня и убил Пань Цзюня и его сына. Он также пригрозил ему, что приготовит для него партию линкао.

Лю Дун сказал с грустной слезой, это действительно пахнет грустью и слезами, Сяоянь ограбили, но и шантажировали, еще больше обидели!

Когда Лю Дун заговорил, лицо Линь Сяо было спокойным и без выражения, но в его сердце была усмешка.

Нангун Чангл также заметил поведение Линь Сяо. Он подумал: "Неужели сила этого ребенка так велика, что он больше не заслуживает уважения?".

Когда Лю Дун закончил говорить, Нань Гун Чанг Ле спросил: "Лин Сяо, слова Лю Дуна - правда?".

"Я сказал, что это неправда, что ты поверишь?". Линь Сяо не ответил.

"Ты... не хочешь объяснить это?" Нангун часто смеялся.

"Ну, я объяснил". Линь Сяо кивнул и сказал: "Слова Лю Дуна - это все пук".

"Ты... ты ублюдок, порадуй за меня лидера Владыки!" Лю Дун накричал на Лин Сяо и поклонился Нангун Чангле.

Линь Сяо презрел в своем сердце и сказал: "Я видел такого человека, который может носить это в первый раз!".

"Ляо Сяо, ты слишком высокомерен, ты не объясняешь, я буду твоим по умолчанию. Теперь ты

не под моим лекарством, а убиваешь меня. Я передам тебя пресвитерианской церкви".
"Старейшины собираются принять решение", - сказал Нангонг Чангле.

Он должен был объяснить Линь Сяо, но из-за нецензурной лексики этого парня он не хочет его слушать. Лучше пойти в пресвитерианскую церковь и нарваться на головную боль.

"Лин Сяо, ты можешь прояснить ситуацию, иначе..." Он сказал то, что никогда не говорил раньше.

Лин Сяо не думал, что "люди убивают меня, но они все прокляты, Лю Донг не краснеет, когда ты говоришь, что ты в панике. Я жалею, что не убил тебя накануне, но... сейчас ты даришь мне такую же смерть".

В конце концов, брови Лин Сяо слегка наморщились, и его ментальная сила направилась к Лю Донгу.

Что!

Лю Донг скрывался в окрестностях Чангле в Нангуне. Он думал, что в Нангонге есть Чангле, который не захочет его убивать. Даже если Лин Сяо был настолько силен, он не мог убить его на глазах у Нангун Чангле.

К сожалению, он ошибается, ошибка очень возмутительна!

Линь Сяобэнь - мастер, который не боится страха. Он хотел посадить Лю Дуна на лошадь, но на самом деле снова укусил его. Убивать его не следует.

Лю Донг умер в зале храма, и все были парализованы.

Никто не думал, что Лин Сяо на самом деле убил Лю Дуна на глазах у Нангун Чангле.

Будучи хозяином Лю Дуна, он, например, часто терялся в горе и печали. "Ты убил этот день, я хочу, чтобы ты разбил труп!".

Например, частые ладони принимали десятки горячих и яростных гневов, а густой огонь почти заполнял весь зал.

"Матушка, пойдите, вы и те двое никогда не желали мне лучшего. Сегодня у нас перерыв".
Подавленный гнев Линь Сяо вырвался наружу и закричал.

Весь человек попал в огонь. среди.

Эй!

Эти двое сражаются с мощной аурой.

Например, как часто бывает у противника Линг Сяо, он сделал всего два движения и подвергся бомбардировке.

Как раз когда Линг Сяо хотел снова атаковать, к нему подошла мощная духовная сила.

пух!

Нянгун Чангл разозлился, и Линг Сяо получил удар ладонью. Весь человек отлетел в сторону и

рассыпался цветком.

"Босс!" - воскликнул Хуа Сяогуй и бросился к Линь Сяо.

Линь Сяо встал на грудь и спокойно посмотрел на Нангун Чангле, но в его сердце уже было разочарование в хозяине.

"Лян Сяо, ты действительно дерзок, посмел убить Лю Дуна и обидеть своего дядю, ты хочешь, чтобы тебя исключили из секты?" крикнул Нангун Чангл.

"Старший брат, Лин Сяо слишком самонадеян, я думаю, что его сразу казнят". Янь Ань также был очень недоволен поведением Лин Сяо в данный момент, и сразу же что-то сказал.

Независимо от того, правдивы слова Лю Дуна или нет, Лин Сяо не должен убивать Лю Дуна у них на глазах. Это слишком неузнаваемо, что является для них красной и голой провокацией.

"Ха-ха..." Лин Сяо раскрыл руку Хуа Сяогуй и рассмеялся, а взгляд был полон печали.

Я подумал, что он спас множество дьяконов и учеников для Цзунмэнов в Долине Фейерверков. Он не только не получил награды, но и стал мишенью для обычных учителей и учеников. Позже он поклонялся патриархам. Он также покушался на короля Увэя, сделав нескольких дьяконов и Ученику удалось выпутаться из неприятностей.

Теперь, вернувшись на пик наркотиков, он фактически был изгнан из подразделения, а также был грязно обойден Лю Дуном.

Даже если он выглядит очень открытым, он презирает Чанхэ Людуна, но также трудно разочароваться в поведении Нангун Чанлэ. Как он мог быть его учеником раньше?

"Над чем ты смеешься, над чем ты смеешься? Разве ты не признаешь себя виновным, когда умрешь?" сказал Нангун Чанлэ.

В этот момент он также был разочарован в Линь Сяо, и тот посмел убить Лю Дуна на его глазах. В его сердце чувства Лин Сяо исчезли без следа.

"Я признаю себя виновным? Какие у меня есть преступления? Ты когда-нибудь понимал начало и конец дела? Это потому, что я был изгнан с пика наркотиков, а вы надо мной издевались?" Лин Сяо и Нань Гон Чан Ле посмотрели друг на друга.

Хотя Лин Сяо всегда думает, что он очень добрый и честный, он не допускает никаких издевательств.

"Эй, ты смеешь выделяться, фактически убил Лю Дуна передо мной, в моих глазах нет учителя... Старейшины" Наньгун Чангле холодная дорога.

"Старейшина Нангун, вам неприятно видеть, какой рукой я убил его? Я был заперт вами в течение долгого времени. Могу ли я все еще убивать людей?" Лин Сяо отрицал.

Когда Лин Сяо произнес эти слова, все были ошеломлены.

Действительно, прямо перед словами Лин Сяо Лю Дун испугался, он умер, но никто не видел выстрела Лин Сяо, и они по-прежнему стояли на том же месте.

Все в замешательстве!

*

*

{[[] [] www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465915>